

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

**Книги
Линды Ла Плант**

Вдовы
Флэш-Рояль

Линда Ла Плант

ФЛЭШ-РОЯЛЬ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Л 24

Lynda La Plante
ROYAL FLUSH

Copyright © Lynda La Plante, 2002

The moral rights of the author have been asserted
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Юлии Белолопотко

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-15042-3

© Ю. Д. Белолопотко, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Посвящается Стивену Россу

ПРОЛОГ

Скандално известные братья Крэй и братья Ричардсон взяли под свой контроль преступный мир Лондона в пятидесятых и шестидесятых годах прошлого века, но современная правоохранительная система привела к краху империи криминальных авторитетов. Лидеры банд получили сроки от двадцати до тридцати лет заключения, их злодеяния послужили пищей для телевизионных передач, кинолент и мемуаров, написанных в камерах и на смертном одре. Их бывшими территориями завладели триады (китайские преступные организации), ярди (ямайские банды), а также русские и итальянские мафиози. В нынешнее время наркопреступления подрывают жизнь каждого крупного английского города.

Но действительно ли полиция взяла верх над старым подпольным миром? Все ли виновники отбывают сроки в тюрьмах или покоятся на кладбищах? Являются ли те, кто сбежал в солнечную Испанию или Бразилию, действительно столь важными персонами в преступном сообществе, как они не устают повторять прессе? Деньги, похищенные в результате многих ограблений, так и не были возвращены. Золотые слитки стоимостью в миллионы исчезли без следа. Куда же делись несметные богатства? Неужели эти преступления так и останутся окутанными завесой тайны?

Полицейские отряды по борьбе с преступностью шестидесятых годов сходились на том, что за каждой крупной махинацией стоял «мистер Биг», и по стране расползлись слухи о спрятанном им состоянии. Никто из арестантов ни в Англии, ни в Испании, ни в Бразилии не выдал и крупницы информации о таинственном боссе. Следовательно, если он и существовал, ему хватило могущества и пронизательности сохранить анонимность. Ему потребовался бы элитный отряд доверенных «солдат», тренированных людей, способных нагнать ужас на других и заставить их держать рот на замке даже под угрозой пожизненного тюремного заключения.

Те, кто верил, что за всеми громкими ограблениями стоял лишь один человек, окрестили этого серого кардинала Полковником. Поговаривали, что он заслужил такое прозвище за военную точность, с какой приводил в исполнение свои преступные планы. Ходили слухи, что одно время он служил в войсках.

Сорок лет спустя, когда офицеры прежних отрядов по расследованию ограблений уже вышли на пенсию, интерес к загадочному Полковнику угас. О нем не вспоминали ни в фильмах, ни в биографиях про знаменитых преступников от Фредди Формана до Реджи Крэя. Будто его и вовсе не было. Но что, если это не так?

ГЛАВА 1

Июнь две тысячи первого года. Шел третий день Королевских скачек Аскот. Толпы зрителей наслаждались необычайно теплой, солнечной погодой. Дамы, сопровождаемые кавалерами в парадных костюмах, демонстрировали экстравагантные шляпки всех цветов и оттенков. Шампанское лилось рекой, пока богачи занимали свои места в частных ложах или Королевском секторе. Атмосфера напоминала карнавальную: тут и там расхаживали клоуны на ходулях, а в красочных ларьках можно было приобрести гоночные сувениры. На центральной сцене настраивал инструменты медный духовой оркестр, а в воздухе витали ароматы жареной рыбы и картофельных чипсов. Неделя Королевских скачек взбудоражила поклонников конного спорта из разных слоев общества, тем более что сегодня спортивный праздник почтила своим присутствием ее величество королева: в заезде участвовала одна из ее лошадей.

За воротами ипподрома вытянулись в линию «роллс-ройсы», «бентли», «мерседесы», соседствуя с автобусами и семейными седанами и ожидая своей очереди проехать на стоянку. Парковка возле парадного входа предназначалась для владельцев и тренеров, и ряды служащих просматривали пропуска на лобовом стекле заезжавшего транспорта. Офицеры полиции и распорядители скачек регулировали движение пешеходов на перекрестке, ведущем к тур-

никетам на воротах. Распорядителей можно было узнать по старосветским котелкам, черным классическим костюмам и белым рубашкам, а дополняли наряд галстуки спокойных тонов, соответствующие требованиям администрации.

Кристина де Джерси, сидевшая в темно-синем «корнише» ее мужа вместе с двумя дочерьми-подростками и двумя их подружками, въехала на территорию парковки для владельцев и тренеров. На голове у девочек красовались огромные соломенные шляпы, украшенные цветами. Шляпа самой Кристины, созданная специально для сегодняшнего дня, покоилась в багажнике. На ланч они с мужем пригласили к себе в ложу нескольких гостей, и хозяйка с обычной скрупулезностью отнеслась к подготовке меню. До двенадцати оставалось приличное количество времени, однако Кристина намеренно выехала пораньше, чтобы избежать еще большей толкотни перед первым заездом. К тому же она хотела проконтролировать сервировку стола и, конечно, встретить гостей.

За пару часов до этого жокей Микки Роулэнд и тренер Дональд Флеминг прибыли на ипподром на вертолете, которым управлял Эдвард де Джерси. Широкоплечий, ростом под два метра, этот импозантный мужчина, одетый в парадный костюм, резко выделялся из толпы. В свои пятьдесят семь он мог похвастаться превосходной физической формой, которую поддерживал благодаря ежедневным тренировкам со своими многочисленными скакунами. Сегодня он сменил серый цилиндр на черный шелковый со слегка загнутыми полями в викторианском стиле. С посадочной площадки, где уже приземлились другие вертолеты, де Джерси проделал путь до конюшен в дальнем конце ипподрома. Его не отпускало дурное предчувствие, даже несмотря на постоянное общение с конюхами, приехавшими заранее из его поместья. Он знал, что не успокоит-

ся, пока лично не увидит своего участника скачек, Флэш-Рояля.

— В каком он стойле? — прогремел де Джерси, обращаясь к невысокому Микки, который, как и Флеминг, поспешал следом.

— В четвертом, — задыхаясь от скорого шага, ответил за него тренер и наконец поравнялся с де Джерси. — Его с самого завтрака выгуливают на выпасе.

Как и де Джерси, Флеминг уже не раз переговорил с конюхами, удостоверившись, что поездка никак не отразилась на их призовом жеребце. Флэш-Рояль порой вел себя вздорно: лошадь с таким несносным характером могла и покалечиться при погрузке или выходе из трейлера. В три часа дня скакун выступал в заезде «Чешэм стейкс», где двухгодовалые лошади соревновались на дистанции в семь фарлонгов¹ с призовым фондом в тридцать семь тысяч фунтов. Для де Джерси было особенно важно, чтобы его драгоценный жеребец одержал новую победу. Первый триумф Флэш-Рояля состоялся в Лингфилде с преимуществом почти в фарлонг — потрясающий результат. Великолепный скакун стоил целое состояние, и де Джерси не сомневался, что тот уже на следующий год мог взять дерби. Флэш-Роялю предстояло доказать, что в прошлый раз ему не просто повезло.

Когда де Джерси приблизился к конюшням, другие владельцы и тренеры уже суетились возле своих скакунов. Флэш-Рояль, наряженный в чепрак, гордо и невозмутимо стоял среди царивших кругом гула и суеты. Рядом находились двое сопровождавших его конюхов.

— Как дела у моего мальчика? — обратился к ним де Джерси.

¹ *Фарлонг* — мера длины, используемая в скачках. Составляет 220 ярдов (порядка 200 метров). Миля состоит из восьми фарлонгов. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Потрепал он нам нервишки, сэр. Мы поставили в трейлер перегородки с мягкой обивкой, но вы сами знаете, что это за шельмец. Утром он так и норовил цапнуть меня за руку, а потом вздумал брыкаться и вырываться. Но после выгула он, кажется, успокоился.

Де Джерси подался вперед и легонько поцеловал жеребца в шелковистый лоб:

— Веди себя хорошо, сынок.

Он придирчиво осмотрел скакуна, не в силах избавиться от плохого предчувствия. Затаив дыхание, провел ладонью по мускулистым лощеным бокам своего «мальчика». Убедившись, что с жеребцом все в порядке, де Джерси покинул конюшни и пошел взглянуть на скаковую дорожку. Они с Флемингом знали о большом потенциале Флэш-Рояля, но на «Чешэме» конкуренция была нешуточная: лошадь королевы считалась фаворитом, а Шейх выставил скакуна стоимостью в миллион, если не больше.

Де Джерси размашисто шагал по знаменитой скаковой дорожке, идеально подходившей его жеребцу, — в этом он ни капли не сомневался. Землю хорошо увлажнили, а судя по прогнозу, день обещал быть жарким, лучше и не придумать. Флэш-Рояль предпочитал мягкой поверхности твердый грунт.

Направившись к стартовым воротам, де Джерси обернулся и скользнул взглядом по скаковой дорожке вплоть до финишного столба, затем посмотрел на трибуны и ложи. Зачем они позвали к себе столько гостей? Если его мальчик не займет призового места, вряд ли ему удастся сыграть роль доброжелательного хозяина.

— Отличный денек для скачек, сэр.

Де Джерси повернулся, но не узнал сморщенного старичка в костюме и шляпе-котелке.

— Гарри Смедли, сэр, — представился незнакомец. — Приходит тут ваш конюх. Говаривал, Флэш-Рояля нужно

привести к стартовым воротам последним. А жеребец-то, похоже, с крутым нравом.

— Это крайне важно, — ответил де Джерси. — Он не любит ждать в стойле, а при таком количестве молодых жеребцов очереди не избежать.

— Положитесь на меня, — кивнул Смедли. — Мои люди явятся после первого заезда, но я им передам. Ваш конюх отметил, что грунт хорош.

— Так и есть, — согласился де Джерси, потянувшись за бумажником.

— Не нужно, сэръ. Надеюсь, заезд будет для него удачным. Наверняка набил себе мозоль после дебютной скачки.

Де Джерси не терпелось развернуться и пойти назад по скаковой дорожке.

— Ваш отец бы гордился, — сказал вдруг Смедли, многозначительно кивнув. — Особенный был человек.

Смедли, с его носом картошкой и румяными щеками, походил на садового гнома.

— Вы его знали? — поинтересовался де Джерси.

— Разве не помните? — удивился Смедли. — Я сын Морин Смедли. У моей семьи был магазинчик молочных продуктов в конце улицы, где жили и вы. Мы в школу вместе хаживали. Еще до того, как вы ушли в гимназию. Много времени утекло, но моя матушка знавала вашу.

Де Джерси не мог припомнить этого мужичка, тем не менее кивнул ему с улыбкой.

Смедли придвинулся ближе.

— Помните ведь продуктовый на углу, недалеко от молочной, через две двери от букмекерской конторы вашего папаши? Господи помилуй, матушка моя так и снова-ла туда-сюда, с таким-то соблазном у порога и не сделать ставку... — усмехнулся Смедли. — А вас всегда мне в пример ставили. Все ж единственный парнишка в наших кругах, кто пошел в гимназию, а потом еще военная учеба, так ведь?

— Сандхерст¹.

Де Джерси все еще не мог вспомнить стоявшего перед ним человека.

— Ваш отец, бывало, показывал нам фотокарточку, где вы при форме. Ох, до чего ж он гордился! Поймите правильно, просто я знал вас раньше, потому и слежу за вашими успехами. Вас-то теперь не узнать, но я и сам увлекаюсь скачками, и как-то подумал, а не вы ли это. Заприметил вас в Эпсومه несколько лет назад. Ваш отец был еще тот оригинал, да?

— Он давным-давно умер.

— Знаю, знаю, но какие деньки были, а? Были мы на его похоронах. Разве он не хотел, чтобы его пепел развеяли над ипподромом Эпсома? Мне это очень запомнилось. Какой все-таки был человек! Вы это сделали?

— Простите?

— Выполнили его последнюю просьбу?

— Нет, мне не дали разрешения. Что ж, был рад пообщаться с вами, мистер Смедли, — коротко сказал де Джерси и отвернулся, но мужичок снова остановил его, похлопав по руке:

— Гарри, сэр, просто Гарри. Забавная штука жизнь, а? Слышал, вам пришлось бросить военное училище. Травма, так ведь?

Де Джерси не терпелось уйти, но Смедли не отставал.

— Да, я повредил колено.

— С лошади упали, а?

— Играл в поло.

Де Джерси даже посмешила назойливость этого типа.

— Верно, но, если начистоту, это наверняка судьба. Только посмотрите на себя, а? Я вот отслужил по полной. В жизни столько неожиданного, да?

— Определенно, Гарри, — ответил де Джерси.

¹ Королевская военная академия в Сандхерсте — британское военное высшее учебное заведение в городе Сандхерст, графство Беркшир, Англия.

— Никто бы не поверил, что мы с вами хаживали в Ист-Энде в одну школу.

— Ну, об этом немногие знают, — сказал де Джерси. Достав бумажник, он вынул оттуда две купюры по пятьдесят фунтов. — По старой памяти поставьте на Флэш-Рояля, не пожалеете.

Он сунул банкноты в нагрудный карман костюма Смедли и, не дав ему снова открыть рта, пошел прочь.

— Удачи вам, сэр, — сказал Смедли и чуть наклонил котелок.

Де Джерси нисколько не огорчился, что Смедли вспомнил о его детстве, оставшемся в далеком прошлом. В другое время Эдвард, может, и испытал бы раздражение, но не сегодня. Шагая по беговой дорожке, де Джерси думал о своем крохотном, но энергичном отце, Ронни Джерси. Уже через много лет после его смерти Эдвард приобрел приставку «де» к своей фамилии: так казалось, что его имя принадлежит к высшим кругам, чем-то напоминая титул. Сейчас уже ничто не выдавало в нем выходца из Ист-Энда — он выработал хорошо поставленную аристократическую речь.

Травма, о которой упомянул Смедли, разрушила все надежды Эдварда на военную карьеру. Теперь, оглядываясь в прошлое, де Джерси понимал, что так действительно было суждено, однако в то время он тяжело воспринял этот удар. После падения колена пострадало так сильно, что он хромал и по сей день, время от времени испытывая ноющую боль, но при этом никогда не делал себе поблажек в ежедневных изнурительных тренировках с лошадьми.

В некотором отдалении Смедли потчевал кого-то из распорядителей байками о своем «школьном приятеле» Эдварде де Джерси:

— У его отца была букмекерская контора, даже две. Денежные местечки, да, но в пятидесятых ему досаждали

бандиты. Говаривали, что его вынуждали выйти из бизнеса, а когда место занял сынок, то вскоре все распродал. С трудом верится, а? Сейчас-то вон какой джентльмен и говорит-то будто из благородных, но мы в одну школу хаживали. Честно вам скажу, хотел бы я такую жизнь. У него, черт подери, миллионы!

Смедли так бы и не замолк, если бы не пришло время распорядителям осматривать ипподром: скоро предстояло вывести на парадный круг первых лошадей.

Де Джерси миновал загон для чествования победителей, прошел под знаменитой аркой в стене и направился к ломам. Поднявшись на лифте на третий этаж, приблизился к своей закрытой ложе. Остановился и, облокотившись о перила, взглянул вниз на столпотворение: сцену окружало людское море. Протолкнуться было уже не так просто, зрители стояли почти плечом к плечу. Всеобщее радостное оживление подогревалось попури из старых эстрадных песен. Оркестру подпевал народ: «О-у-у, нет в мире женщины лучше, чем моя старушка»¹. Под звук этих мелодий оживало прошлое, и де Джерси вспомнился отец, стоявший возле пианино в пабе неподалеку от их типичного дома рядовой застройки. В отличие от Смедли или молочного магазина, этот бар с поющим на пределе возможностей отцом запечатлелся в памяти Эдварда в мельчайших подробностях. Лишь после нескольких пинт пива Ронни Джерси осмеливался подняться и запеть, неизменно устремляя свои глаза-бусины к обожаемой Флоренс, его жене. Де Джерси тихонько рассмеялся про себя, услышав сквозь годы голос матери: «Эдди, как доешь чипсы, заberi папину шляпу. Мы идем домой!»

Кто-то коснулся его плеча. Де Джерси повернулся и увидел рядом с собой лорда Уилби.

— Приветствую, Эдвард, отличный день для такого события.

¹ Песня «My Old Dutch» британской рок-группы «Herman's Hermits».

Уилби протянул руку и представил свою жену.

— Вы просто очаровательны, — сказал даме де Джерси, слегка поклонившись и коснувшись своего цилиндра.

— Какие шансы у вашего жеребца? — спросил Уилби, который и сам выставил двух скакунов.

— Весьма неплохие, если не станет горячиться.

— Кто на нем, Микки Роулэнд? — Уилби глянул в программку скачек. — Точно, он отличный жокей. Видел, как споро он шел в Лингфилде.

Их беседу прервали другие владельцы, приветствовавшие де Джерси, и вскоре он прошел в свою ложу.

Кристина оформила интерьер в цветах его конюшни — темно-синем и белом. Вокруг стола, сервированного на двенадцать персон, находились удобные мягкие кресла. На балконе выстроились в ряд стулья, где гости могли наблюдать за скачками. Ложа де Джерси располагалась как раз перед огромным экраном, транслировавшим скачки и висевшим напротив финишного столба. Телеэкраны размещались и в самой ложе — для тех, кто предпочитал оставаться внутри, особенно в ненастную погоду. Сегодняшний денек, однако, выдался отменный.

Увлеченно расставляя на столе цветы, Кристина и не заметила, как в ложу вошел муж. Ее кожу покрывал легкий загар, как и у супруга, а макияжем она пользовалась по минимуму. Даже после стольких лет брака де Джерси испытывал к жене непреодолимое влечение. Природа наградила ее высоким ростом, под метр восемьдесят, и длинными светлыми волосами, которые она обычно распускала или забирала наверх гребнем-бабочкой. Де Джерси любовался безупречным лицом в обрамлении изящных локонов, точеными скулами, полными губами. Однако больше всего в Кристине привлекали ее удивительные синие глаза. Она стала его второй женой, а о первой сохранились лишь обрывки воспоминаний. Эдвард и Кристина прожили в браке двадцать лет и за этот срок обзавелись двумя детьми, однако она обладала все таким же

стройным телом, как и прежде, а ее соблазнительная фигура сводила де Джерси с ума. Будучи уроженкой Швеции, Кристина говорила с легким мелодичным акцентом.

Сегодня она нарядилась в белую широкополую шляпу с черной полосой и огромным бантом сбоку, строгий белый жакет, узкую черную юбку-карандаш и черные туфли с открытой пяткой и на высоком каблуке. Выглядела она элегантно и стильно. По Кристине можно было без труда понять, что когда-то она работала моделью.

Де Джерси обнял жену и поцеловал в шею.

— Осторожнее со шляпой, — засмеялась Кристина.

— Выглядишь сногшибательно, — заметил он.

— Ты тоже весьма аппетитен, мистер де Джерси. — Она склонила голову. — А теперь иди поприветствуй гостей. Шампанское открыто.

— Уже иду. Просто я увидел тебя и подумал, как мне все-таки повезло. Я безумно тебя люблю.

Кристина поднялась на носочки и поцеловала мужа в щеку.

— Как он перенес дорогу?

— Хорошо, и даже ведет себя вполне сносно, однако у него серьезные соперники. Лишь бы получить призовое место.

— Он станет победителем, — уверенно заявила Кристина.

В отличие от мужа, она не испытывала особой привязанности к этому жеребцу. Однако верховая езда Кристине нравилась, и ей всегда удавалось найти ободряющие слова на подобных мероприятиях.

После стольких лет брака она мало что знала о прошлом де Джерси и, несомненно, удивилась бы, узнав, что он выходец из Ист-Энда. Когда они познакомились, он как раз занимался обустройством своих владений и располагал огромным состоянием, отточив к тому времени до совершенства свои аристократические интонации. Все эти го-

ды, что он посвятил скачкам, Кристина находилась рядом с ним и с гордостью наблюдала, как их конюшни становятся одними из крупнейших во всей Англии. Она с удовольствием взяла на себя заботу о семейном очаге и не слишком интересовалась управлением конного двора. В жизни де Джерси Кристина занимала важное место. Он не только боготворил жену, но и ценил обретенную рядом с ней стабильность, о которой раньше и помыслить не мог.

Кристина наполнила бокал де Джерси шампанским и отправила мужа к гостям. Настал ее черед любоваться супругом. Разница в девятнадцать лет никогда не становилась для них препятствием. Кристина наслаждалась счастливой, устроенной жизнью. В отличие от мужа, она с легкостью вела светские беседы, развлекая гостей или сглаживая шероховатости в общении вместо него. Кристина знала, что за маской экстраверта скрывался замкнутый человек, который не всегда мог поддержать непринужденный разговор. Вместе они были отличной командой.

— Превосходный день для скачек, — донесся до Кристины голос мужа.

Де Джерси обменялся рукопожатиями с гостями и наполнил несколько бокалов. Кристина открыла новую бутылку шампанского «Круг». Она знала, что муж вряд ли притронется к алкоголю и будет пить воду, пока не завершится заезд Флэш-Рояля. Кристина серьезно подошла к составлению списка приглашенных, понимая, что де Джерси не сможет отвлечься от своего скакуна. Помимо четырех девушек, приехавших с ней, в ложе находилась жена Дональда Флеминга, а также их местный викарий, ухватившийся за возможность побывать на скачках с женой, тихой женщиной в возрасте. После заездов Кристина собиралась нанести визит в ложи Сангстеров и Генри-Сесилов.

Дочери де Джерси, Леони и Наташа, встали поближе к отцу, когда тот присел возле взбудораженного викария и обменялся с ним парой реплик о программе скачек.

— Вот мой совет: в первом заезде поставьте на призовое место для Колд Стрима, а еще десятку на аутсайдера, Чаркоула.

Не успел де Джерси договорить, как его позвала Кристина. Прибыл его деловой и финансовый консультант Дэвид Лионс вместе с женой Хелен.

Де Джерси крепко обнял Дэвида, который при росте в метр семьдесят казался карликом рядом с ним. Взятый напрокат парадный костюм сидел на нем чуть свободнее, чем нужно, а цилиндр нелепо устроился на оттопыренных ушах.

— Дэвид, рад тебя видеть. Хелен, что за чудо, — сказал Эдвард, глядя на вычурную шляпку — ансамбль из огромных ярко-розовых цветов, на фоне которых ее худое напряженное лицо казалось еще бледнее.

— Спасибо, Эдвард. Дэвид сказал, она ужасна.

Хелен прежде не бывала на Королевских скачках, поэтому несколько недель она бегала по магазинам в поисках подходящего наряда и сильно огорчилась, когда муж раскритиковал шляпу.

— Ослепительно! — восторженно сказала Кристина и поцеловала Хелен в щеку, передавая гостю бокал шампанского.

Де Джерси засмеялся и слегка хлопнул Дэвида по цилиндру, который надвинулся на его покрасневший, взмокший лоб.

— Скажу, что ваш муж отчаянный человек, — усмехнулся де Джерси. — Дэвид, что случилось? В «Мосс броз» не осталось костюмов твоего размера?

Дэвид натянуто улыбнулся, испытывая неловкость. Как и жена, он никогда не ходил на Королевские скачки. К выбору одежды он всегда относился весьма придирчиво, но на работе у него случился такой аврал, что костюм пришлось взять напрокат в последний момент...

— А мне кажется, вы выглядите потрясающе, — сказала ему Кристина, скрашивая прямолинейные слова мужа и передавая Дэвиду бокал шампанского. — Если понадобится помощь со ставками, Наташа вам подсобит. Эдвард уже назвал возможного победителя первого заезда, но я обычно не слишком прислушиваюсь к нему. Ставлю на того, чья кличка мне по душе.

Дэвид торопливо снял цилиндр, прошел вглубь ложи, сел и закурил сигару. К нему присоединился де Джерси.

— Дэвид, я рад, что ты выбрался. Сколько мы уже не виделись? Несколько недель или даже месяцев? А мне есть за что тебя поблагодарить. Ты сделал меня богачом.

— На работе полно дел, но я пытался дозвониться до тебя, — сказал Дэвид, опустошив бокал, который де Джерси тут же наполнил снова.

Они знали друг друга двадцать пять лет, но в неформальной обстановке встречались крайне редко. Последнее деловое предприятие Дэвида — инвестирование в интернет-компанию — оказалось золотой жилой. Испытывая благодарность за дельный совет, де Джерси пригласил своего финансового консультанта на скачки, однако с самого начала сомневался, стоит ли звать его вместе с викарием: Лионс обожал забористые анекдоты. Кристина же полагала, что викарий вряд ли попадет в неудобную ситуацию из-за юмора Дэвида, а скорее отпустит пару собственных шуточек. Де Джерси почти не появлялся в местном приходе и не знал, что викарий еще тот юморист, а уж в способности поглощать алкоголь ему не было равных. Когда же де Джерси оставил Дэвида и направился к Кристине, его финансовый консультант и викарий принялись оживленно обсуждать предстоящий заезд.

Через минуту Лионс, зажав сигару меж зубов, окликнул де Джерси:

— Выкладывай, Эдвард. Ты же располагаешь всей информацией. Какая ставка будет беспроигрышной?

— На все сто предугадать не получится, — отозвался де Джерси.

Он задумался. Вопрос Дэвида странным образом всколыхнул прошлое. Отец часто отвечал точно так же. Наверяны ли мысли о нем встречей со Смедли, де Джерси не знал, однако им овладело острое желание пообщаться с кем-нибудь о былых деньках. Правда, он понимал, что не сможет этого сделать. О его происхождении Дэвид ничего не ведал, а узнай он хоть толику того, что прежде совершал де Джерси, его бы хватил сердечный приступ. Лионс отличался своей прямолинейностью и честностью, оттого Эдвард так глубоко доверял ему.

— Знаешь, Дэвид, я правда рад, что вы с Хелен присоединились к нам сегодня. Теперь я могу поблагодарить тебя.

Лионс улыбнулся. Его зубы всегда сверкали белизной, а кожа выглядела загорелой. Залысина и большие уши часто становились поводом для шуток, но обычно Дэвид держался уверенно. Он имел собственный стиль и одевался как с иголки, хотя де Джерси и предпочитал костюмы совсем других фасонов. После шампанского Дэвид немного размялся и, очевидно, расслабился, почти позабыв о неудобном парадном костюме, слегка ему великоватом.

— Эдвард, слушай, я вообще сомневался, появлюсь ли тут сегодня. Хелен с этой чертовой клумбой на голове, да еще этот костюм! Я сказал пареньку из «Мосс броз»: нельзя ли укоротить брюки? Нет, ответил он, а потом нахлобучил на меня пиджак, где у меня даже рук не было видно. Я говорю: «Вы обязаны укоротить мне рукава». Не могу же я пойти на Королевские скачки как придурок. Я спросил, не посоветует ли он, где взять костюм моего размера, и знаешь, что он ответил? Никто не заметит! Еще как заметят, сказал я, когда я шлепнусь на зад перед королевой. Я позвал администратора, а тот принялся ползать вокруг меня с булавками во рту. «Не могли бы вы встать на табурет?» — говорит он. «Это не поможет! — отвечаю я. — Как я буду ходить так по ипподрому!»

Дэвид фыркнул со смеху и продемонстрировал подогнутый край на брюках, а Хелен смущенно зарделась, но после двух бокалов шампанского она, как и супруг, стала чувствовать себя спокойнее.

Когда Кристина позвала гостей к столу, те увлеченно беседовали друг с другом. Викарий увязался за Дэвидом к тотализатору и поставил чуть ли не на каждую лошадь в первом заезде. Часы показывали половину второго. К устрицам открыли еще шампанского и охлажденное белое вино — шабли. Следом принесли заливное из дикого лосося с молодым картофелем и салатом. За столом разговоры крутились в основном возле предстоящих скачек. Первый заезд должен был стартовать во время обеда, и гостям предлагалось сделать перерыв в трапезе и понаблюдать за происходящим с балкона.

Когда гости доели устрицы, послышались радостные приветствия толпы. Покинув обеденный стол, все переключились на королевскую процессию, которая как раз проезжала под их балконом. Через несколько минут со старта сорвались первые скакуны. Кристина с улыбкой наблюдала, как гости во главе с Дэвидом подбадривают претендента на победу. Дэвид и викарий отметили триумф Чаркоула с выигрышем двенадцать к одному и тут же помчались его забирать.

Желудок де Джерси скрутило еще сильнее. Осталось два заезда до того, как он сам спустится в конюшни.

Перед вторым заездом Дэвид проследовал к тотализатору этажом ниже ложи де Джерси. Наташа только что сделала ставку и увидела, как Лионс встал в очередь. Она решила подождать его, чтобы вместе вернуться в ложу. Поднявшись наверх, Дэвид поспешил на балкон, а Наташа присоединилась к отцу:

— Папа, Дэвид поставил огромную сумму денег. Я еще никогда не видела столько банкнот!

— Тише, не шуми, — одернула ее Кристина.

— Дорогая, он может себе позволить такое, к тому же тебя это не касается, — сказал де Джерси с широкой улыбкой. — На кого он поставил?

— Клэсси Леди, — хихикнула Наташа. — Возможно, его вдохновил розарий на шляпе его жены. Какая безвкусица!

— Довольно, Натти, — строго сказала Кристина. — Эдвард, не надо ей потакать. Они же твои гости.

— А я тут при чем? — с невинным видом отозвался де Джерси. — Я и слова не сказал.

Наташа встала на носочки и поцеловала отца.

— Я поставила на Блю Бабушку, аутсайдера, пятерку на победителя.

— Тогда отправляйся к остальным, иначе пропустишь заезд, — сказала Кристина и взглянула на стол, где сменились блюда.

Наташа ушла, а де Джерси сел и уставился на экран, наблюдая, как скакуны легким галопом идут к стартовым воротам.

— Флэш-Рояль выйдет последним, — сказал он. — Хотя поездка и прошла гладко, но он может легко вспылить. Возможно, я еще раз спущусь и взгляну на него.

— Сперва, дорогой, мы закончим обед. У тебя впереди еще два часа... Дорогой?

Несколько секунд де Джерси не отрывал взгляда от экрана, потом повернулся к жене:

— Кристина, у него отличные шансы, и в следующем году мы попытаем счастья в дерби. Я мечтаю, чтобы мой скакун завоевал там победу.

Де Джерси погрузился в молчание. Его жена подошла и села рядом. Иногда ему хотелось все ей рассказать — про отца, детство, прошлое, которое он похоронил, став новым человеком. Однако для нее безопаснее было ничего не знать. Всегда оставался риск, что на поверхность могли всплыть нелицеприятные факты его биографии. Нечто намного опаснее безобидного Гарри Смедли.

Ла Планта Л.

Л 24 Флэш-Рояль : роман / Линда Ла Планта ; пер. с англ. Ю. Белолопотко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 608 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-15042-3

У миллионера Эдварда де Джерси есть все, что нужно для счастья: красавица-жена вдвое моложе его, любящие дочери, поместье, в котором он разводит скаковых лошадей. Но главная его страсть — скачки, и к призовому жеребцу по кличке Флэш-Рояль он относится почти как к сыну, мечтая увидеть его победу на главных соревнованиях — Дерби.

Внезапно оказавшись на грани разорения по чужой вине, де Джерси напряженно ищет выход и находит подсказку в своем темном прошлом. Чтобы выполнить задуманное, он собирает пеструю команду из разных слоев общества — тут и опустившийся лорд, и актриса на закате карьеры, и хакер, и вышибалы. Но прежде всего он зовет друзей своей юности, с которыми когда-то удачно совершил два ограбления века...

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЛИНДА ЛА ПЛАНТ
ФЛЭШ-РОЯЛЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Ирина Киселева, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.11.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-RBD-23410-01-R